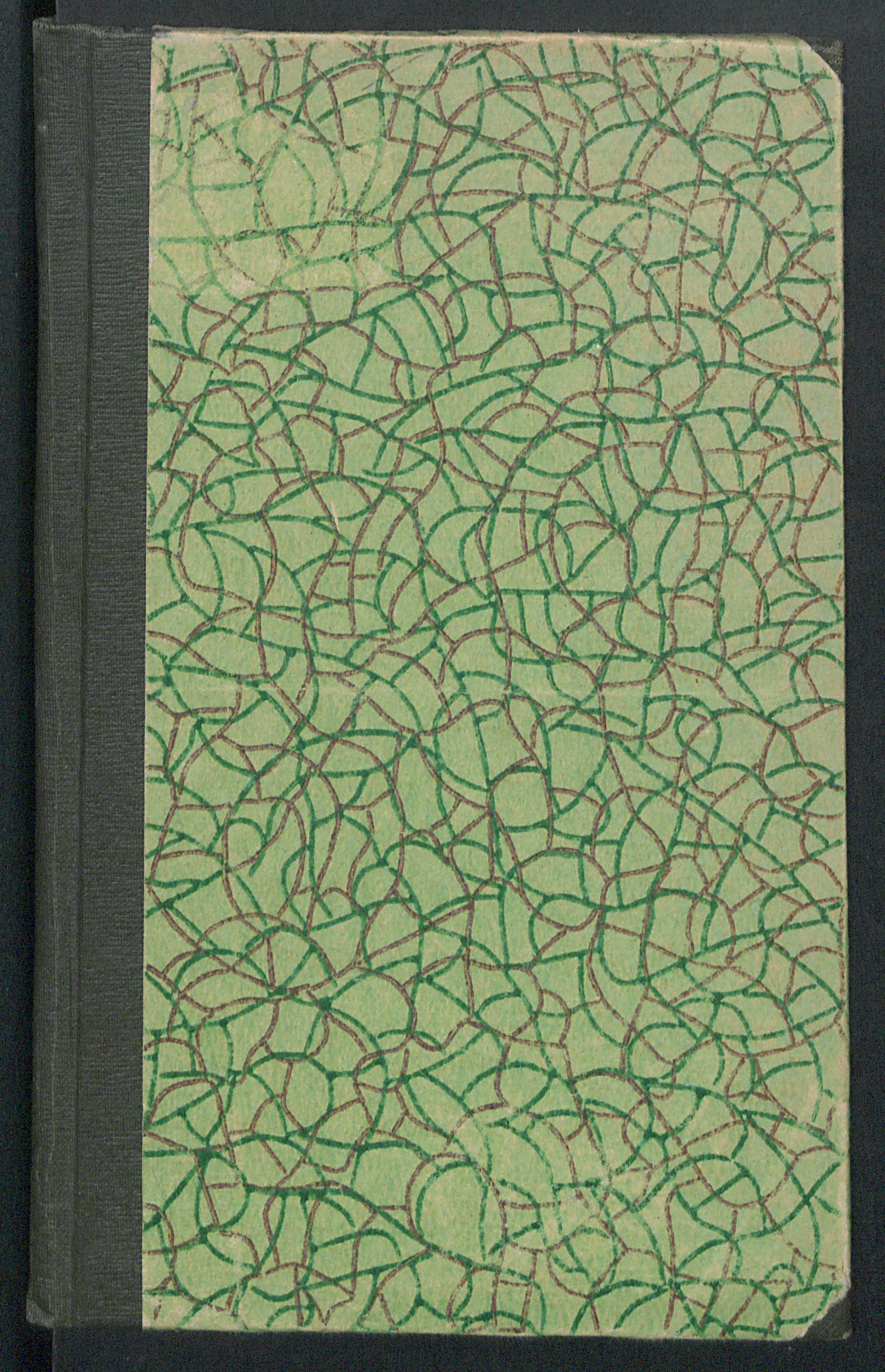
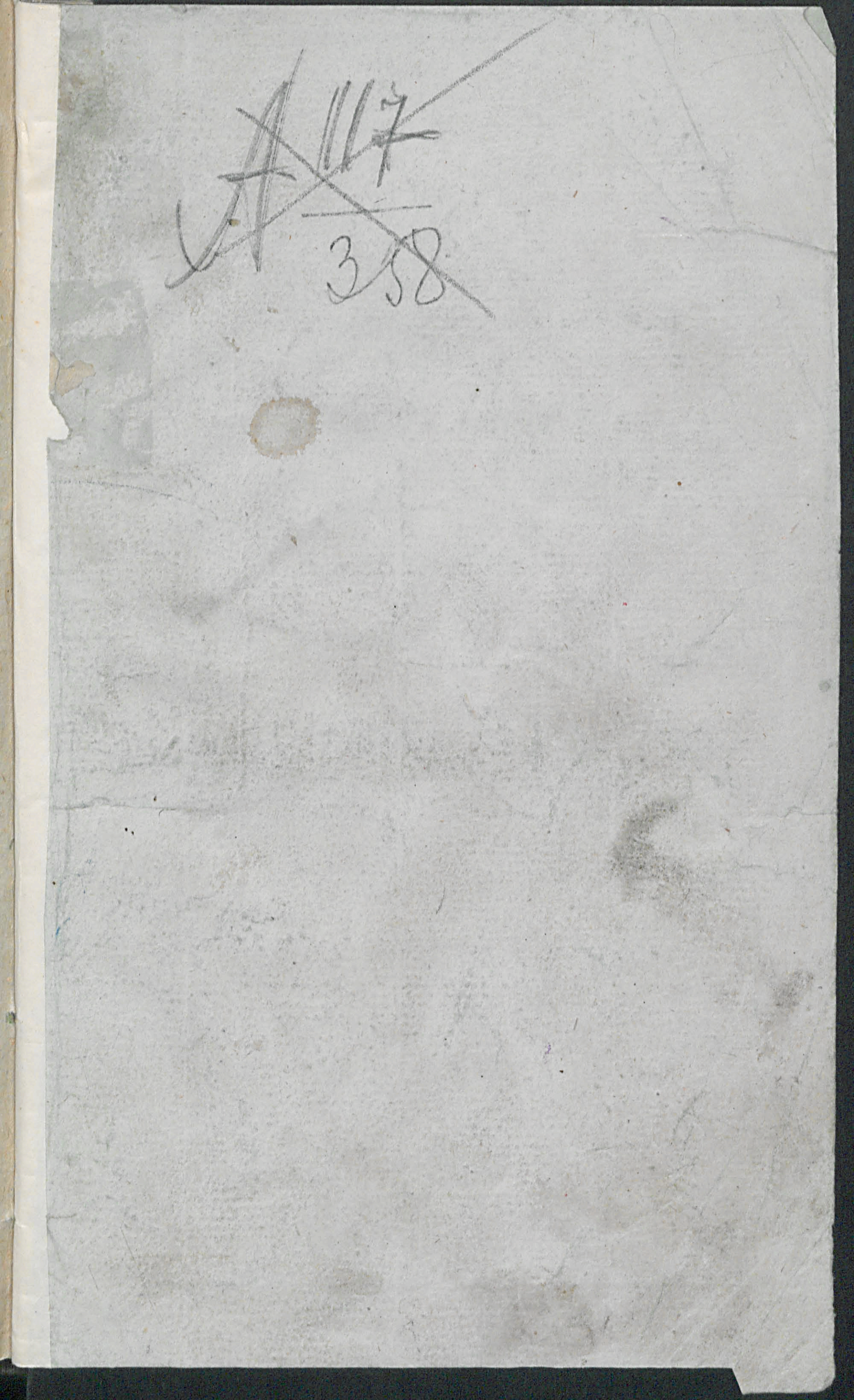

100

A 117
358

A 117
358

ОПЫТЪ ИСТОРІИ ИНКОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Графа Алгаротти.

Nous seuls en ces climats, nous sommes les Barbares.

Voltaire.

Перевелъ.

съ Италіянскаго

Алексанръ Рихтеръ.

Дѣйствительный Членъ Общества Высочайше утвержденнаго Любителей Словесности и Общества Словесности, Наукъ и Художествъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго Дома 1825 г.

Изъ XXX части Трудовъ Высочайше утвержденнаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности.

ОПЫТЪ ИСТОРІИ ИНКОВЪ.

Къ числу ложныхъ мнѣній, принятыхъ посвятившими себя учености, принадлежитъ и то, что одна только исторія Грековъ и Римлянъ, какъ наиболѣе достопамятныхъ народовъ свѣта, достойна нашего изученія. Вотъ почему большая часть ученыхъ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на тѣ народы, которые называютъ они варварскими потому только, что ихъ исторіи не писалъ ни Ѳукидидъ, ни Титъ-Ливій. Но разсуждающіе не по однимъ только древнимъ писателямъ о цѣломъ свѣтѣ

мыслятъ совсѣмъ другимъ образомъ. Они видятъ, что у народовъ, наиболѣе презираемыхъ нашими учеными, можно найти наставленія для гражданской жизни и великіе примѣры, точно такъ, какъ мы получаемъ одежду, самую драгоцѣнную и самую необходимую для человѣка, отъ тѣхъ звѣрей, которыхъ мы презираемъ.

Образъ правленія и внутреннее устройство разныхъ странъ новаго свѣта открываетъ обширное поле для наблюденій. Если Америка обогатила Европу многими своими произрастеніями; то съ другой стороны исторія сей части свѣта также можетъ дать намъ матеріалы, служащіе къ обогащенію законовѣдѣнія и познаній нашихъ о правахъ разныхъ народовъ.

Въ сѣверной Америкѣ республика Ирокезцевъ занимаетъ первое мѣсто: этимъ они одолжены своимъ завоеваніямъ, своей пламенной любви къ свободѣ, своей непреодолимой страсти къ славѣ и господствующему между ними мнѣнію, что никакой народъ въ свѣ-

тѣ не можетъ съ ними сравниться. Понятіе сіе, поддерживаемое дѣятельностію и храбростію, производитъ то, что народъ дѣйствительно дѣлается такимъ, какимъ онъ самъ себя воображаетъ. Старшины, или *Сахемы* сего народа показываютъ такое безкорыстіе, которому мы не находимъ примѣра у образованныхъ народовъ. Для нихъ величайшая награда честь, а безчестіе самое жестокое наказаніе: и вотъ источникъ всѣхъ ихъ дѣяній. Будучи осторожны и вмѣстѣ рѣшительны въ своихъ поступкахъ, вѣрны въ данномъ словѣ, храня совершенное уваженіе къ народной религіи и наблюдая во всемъ справедливость, неустрашимы въ опасностяхъ самыхъ очевидныхъ, тверды въ самыхъ величайшихъ бѣдствіяхъ, они могутъ стать рядомъ съ Римлянами и даже ихъ превзойти (*). Но какъ добродѣтель Римлянъ пала наконецъ отъ азіятской роскоши, такъ и добродѣтель Американцевъ ослабла отъ развра-

(*) Смотри: Colden the History of the five Indian nations of Canada.

щенныхъ нравовъ Европейцевъ, поселившихся между ними.

Ежели сѣверная Америка представляетъ намъ сіи народы, почитаемые за варваровъ и дикихъ, въ примѣръ подражанія, то южная не показываетъ ли примѣра, болѣе разительнаго, въ Перуанцахъ, хотя они до сихъ поръ служили предметомъ только для писателей нашихъ романовъ. Мы находимъ въ исторіи мало происшествій, любопытнѣе дѣяній Инковъ, царей сего народа, которые употребили всѣ возможныя средства, чтобъ достигнуть своей цѣли, прибѣгали къ самой тонкой политикѣ и старались кротостію снискать довѣріе. Наконецъ изъ самыхъ малосильныхъ государей, какими ихъ описалъ Гарцилассо делла Вега (*), они сдѣла-

(*) Гарцилассо делла Вега напечаталъ въ 1609 году исторію Инковъ, спустя 66 лѣтъ послѣ смерти Атуалпы, послѣдняго перуанскаго царя. Отецъ его былъ одинъ изъ отличнѣйшихъ испанскихъ офицеровъ, покорившихъ Перу, а мать принцесса

лись обладателями Перу и Хили, областей обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ, и основали тамъ цвѣтущее государство, съ которымъ немногія въ Европѣ могутъ теперь сравниться (*).

Манко Капакъ, родоначальникъ Инковъ, былъ около половины тринадцатаго вѣка (**) Ромуломъ сего государства,

---

изъ царскаго дома, и потому онъ всегда называлъ себя Инкою. Онъ зналъ совершенно языкъ Перуанцевъ и всѣ происшествія своего отечества. Хотя исторія его написана безъ всякаго искуства, и есть только толкованіе на перуанскую исторію, но при всемъ томъ она останется навсегда драгоцѣнною *Примѣч. Перевод.*

(*) Государство сіе простиралось отъ Квиты даже за предѣлы Хили и заключало въ себѣ 1300 миль пространства.

(**) Гарцилассо делла Вега полагаетъ, что первый перуанскій государь началъ царствовать въ 1131 году нашего лѣтосчисленія; другіе же писатели относятъ сію эпоху къ 931 году, а иные еще далѣе. *Recherches philosophiques sur les Americains par Paw.* Berlin, 1771. T. II, p. 170. *Примѣч. Перев.*

но не тѣмъ Ромуломъ, который, съ оружіемъ въ рукахъ и окруженный толпою злодѣевъ, называлъ себя сыномъ Марса. Манко, не имѣя ни приверженцевъ, ни оружія, обьявилъ себя, подобно Орфею, сыномъ солнца, пославшаго его вывести людей изъ того состоянія, въ которомъ они уподоблялись дикимъ звѣрямъ. Онъ научилъ ихъ самымъ необходимымъ искусствамъ, пріохотилъ ихъ къ разнымъ трудамъ, содѣлалъ ихъ образованными, и, чтобъ болѣе поработить, умножилъ ихъ потребности. При семъ онъ поступалъ съ такимъ благоразуміемъ, что привлекъ большую часть варваровъ на свою сторону, и, ставъ главою ихъ, соорудилъ городъ Куско, который вскорѣ сдѣлался Римомъ сего пространнаго государства. Преемники и потомки Манко усиліями своими старались приводить въ исполненіе высокое его предпріятіе: и такъ здѣсь благоразуміе, случай и счастіе стремились къ одной цѣли.

Инки были вмѣстѣ и проповѣдники и завоеватели. Они разпространяли ученіе свое съ мечемъ въ рукѣ, а сражались

съ пастырскимъ посохомъ. Кротко и просто было ихъ ученіе. Богъ, невидимый творецъ міра, назывался у ихъ *Пахакамакъ*. Образъ божества, говорили они, есть зримое нами солнце, преисполняющее землю благостію неба и разливающее жизнь во вселенной (*). Инки, какъ мы уже видѣли, выдавали себя за сыновъ солнца, говоря, что они посланы отцемъ небеснымъ, чтобъ образовать человѣческій родъ, научить людей истинной религіи и внушить имъ, что злыхъ ожидаетъ въ будущей жизни наказаніе, а добродѣтельныхъ награда. Праведные, говорили они, наслаждаться будутъ послѣ смерти совершеннымъ спокойствіемъ души и тѣла, тогда, какъ грѣшные безпрестанно претерпѣвать будутъ всѣ бѣдствія и болѣзни, какимъ подверженъ человѣческой родъ.

(*) Анкетиль говоритъ (*Précis de l'histoire universelle. Paris*, 1801. T. XII, *p.* 257), что въ язычествѣ не было столь мудраго закона, столь чистаго и столь чуждаго фанатизму, какъ религія Перуанцевъ. Нравоученіе ея было кротко и пріятно. *Прим. Перев.*

Вотъ, въ чемъ состояло ихъ ученіе, которое Инки разпространяли подъ защитою войскъ. Они находились до тѣхъ поръ въ оборонительномъ состояніи, пока дикіе не приняли его, и тогда лишь нападали на нихъ, когда видѣли упорство и отверженіе. Имъ не нужно было производить никакихъ чудесъ: счастливое состояніе народа удостовѣряло всѣхъ, что они посланы самимъ небомъ. Они научили дикихъ ткать шерсть и хлопчатую бумагу, обработывать и орошать землю (*); они сдѣлали всѣхъ полезными гражданами, и наказывали лѣность наравнѣ съ кражею (**). Слѣпымъ и хро-

---

(*) Перуанцы были совершенно дикими, когда Манко Капакъ пришелъ научить своихъ новыхъ подданныхъ земледѣлію, сѣять хлѣбныя сѣмена и разводить плодоносныя деревья, дѣлать одежду и строить домы; а жена его Мама Околло научила Индѣянокъ прясть и ткать бумагу и шерсть и всѣмъ упражненіямъ, приличнымъ ихъ полу. *Прим. Перев.*

(**) Законодатель долженъ всегда имѣть въ виду правило Катона, что ничѣмъ не

мымъ опредѣлены были особенныя должности, которыя они могли исправлять. Старикамъ, содержащимся всегда на счетъ государства, поручено было отгонять птицъ съ засѣянныхъ полей. На большихъ дорогахъ учреждены были отъ одного разстоянія до другаго домы, гдѣ путешественники могли найти убѣжище и все нужное для своего продовольствія. Однимъ словомъ, сіи мудрые цари старались обезпечить каждаго и оградить общее спокойствіе; они были истинными отцами отечества. Инки, имѣя безпрестанно въ виду счастіе подвластныхъ имъ народовъ, произвели то, что дикіе приняли ихъ религію, и убѣдились, что они посланники солнца (*).

занимающіеся становятся худыми людьми. *Прим. Перев.*

(*) Перуанцы почитали Инковъ существами, находящимися подъ особеннымъ покровительствомъ самаго Бога, и повелѣніе царствующаго Инки почитали словомъ самаго Творца. По сему всѣ преступленія наказывались смертію, и, по замѣчанію Робертсона (*Histoire de l'Amerique*. T. IV, p.

Покоренныя земли были раздѣлены на три равныя части. Одна часть принадлежала солнцу, другая Инкамъ, а третія назначена была для природныхъ жителей. Сіе раздѣленіе усилило промышленность народа, которому досталась самая меньшая часть земли, государство же и жрецы, коимъ принадлежала самая большая часть оной, получили чрезъ это болѣе силы.

Впрочемъ и самая религія, будучи связана весьма строгими законами, пріобрѣла чрезъ сіе болѣе величія. Отъ сего тѣ дѣвицы, которыя самыми торжественными обѣтами посвящали себя служенію солнца, находились подъ упра-

83) они почитали ихъ не за отступленіе отъ установленныхъ законовъ, но за оскорбленіе, нанесенное самому божеству. Всѣ преступленія, отъ самыхъ малыхъ до самыхъ важныхъ, требовали равнаго мщенія, и не могли быть иначе изглажены, какъ кровію преступника. *Прим. Перев.*

вленіемъ законовъ, можетъ быть, болѣе строгихъ (*), нежели бывшихъ для Весталокъ Рима.

Величіе храмовъ, пышность празднествъ, отправляемыхъ въ честь солнца, и великолѣпіе самаго двора простирались до расточительности. Сіи народы, воздержные и бѣдные среди самаго богатства, убѣждались великолѣпіемъ въ томъ мнѣніи, что Инки истинные сыны солнца. Кромѣ сего Инки, будучи главою религіи, правосудія и войска, сосредоточили въ себѣ всю власть, и сдѣлались въ гла-

(*) Сіи дѣвицы съ осьми лѣтъ посвящались служенію солнца и жили въ монастыряхъ, куда возпрещенъ былъ входъ мущинамъ, также, какъ женщинамъ во храмъ солнца. Нѣкоторые писатели несправедливо говорятъ, что сіи дѣвицы служили при олтаряхъ. Ихъ должность была внѣ храма и состояла въ собираніи приношеній. Число сихъ юныхъ дѣвицъ полагалось въ одномъ городѣ Куско болѣе тысячи. Онѣ находились подъ управленіемъ самой старшей, называемой *Мамаконасъ*. *Abrégé de l'histoire générale des voyages, par De la Harpe. Paris, 1780. T. XII, p. 163.* Прим. Пер.

захъ народа еще болѣе достойными уваженія. Кажется, они, при основаніи своего государства, руководствовались самою глубокою нашею политикою, которая научаетъ государей, сколь возможно, менѣе удѣлять своей власти другимъ, и, согласно съ образомъ мнѣнія своего вѣка, обьяснили сіе правило иносказательно, говоря, что золотые лучи солнца, переходя въ луну, превращаются въ серебряные.

Инки брали себѣ женъ только изъ своего поколѣнія (*), почитая униженіемъ вступать въ родство съ другими людьми. Однако жъ они снизходили къ нуждамъ своихъ подданныхъ, и имѣли, такъ сказать, всегда ихъ предъ своими глазами, посѣщая отъ времени до времени нѣко-

---

(*) Многоженство было запрещено, и прелюбодѣяніе наказывалось смертію. Одному только царствующему Инкѣ позволено было имѣть сераль, ибо онъ не могъ слишкомъ умножить поколеніе солнца. Для сего избирались дѣвицы, посвященныя солнцу. *Исторія XVIII столѣтія. Москва,* 1804. *Ч. III, стр.* 165. *Примѣч. Перев.*

торыя области своего государства, чтобы сохранить неколебимо законы и правосудіе.

Такимъ образомъ Инки соединяли въ лицѣ царя санъ первосвященника, любовь къ человѣчеству съ силою оружія, великолѣпіе восточныхъ монарховъ съ благосклоннымъ обхожденіемъ европейскихъ государей. Однимъ словомъ, они знали совершенно сію великую науку мудрыхъ государей, науку скрывать подъ различными предлогами свои страсти и кроткими средствами принудить людей дѣлать то, къ чему они наименѣе расположены.

Но что скажемъ мы о сихъ царяхъ, называемыхъ отъ насъ варварами, когда узнаемъ, что они не только сообразовались съ самыми благоразумными правилами, но, показывая всегда къ нимъ уваженіе, умѣли искуснымъ образомъ иногда исправлять оныя и принаровлять къ обстоятельствамъ, въ чемъ и заключается искусство политики? Главная цѣль Инковъ состояла въ завоеваніи; и они почти всегда находились посреди войска, однакожь не опускали случая пользоваться и

тѣми раздорами, которые иногда происходили у ихъ сосѣдовъ: защищали слабыхъ противъ сильныхъ, они подстрекали тайнымъ образомъ одного противъ другаго, и наконецъ повергли всѣхъ въ рабство, довольствуясь иногда одною только побѣдою.

Цвѣтущее состояніе, въ которое приведено было сіе государство безъ всякой посторонней помощи, не поставляетъ ли родъ Инковъ выше человѣческаго, главою котораго былъ царь, единственный источникъ всякой власти? Не смотря на сіе, Манко Капакъ называлъ Инками (*) первые имъ покоренные народы; но съ ними случилось тоже, что Римляне сдѣлали съ Латинами, и Манко Капакъ хотѣлъ болѣе имѣть въ нихъ помощниковъ въ своихъ предпріятіяхъ, а не соучастниковъ въ управленіи. Хотя религія, кажется,

---

(*) Слово Инка имѣетъ два различныхъ знаменованія, и означаетъ или царя, или всѣхъ тѣхъ, которые происходятъ отъ царской крови. *Abrégé de l'histoire générale des voyages, par De la Harpe. Paris, 1780. T. XII, p. 116. Примѣч. Перев.*

была главною причиною и душею воинскихъ предпріятій Инковъ; однако жь они не строго держались обрядовъ и терпѣли богослуженіе покоренныхъ народовъ, когда оно не совершенно противно было религіи, ими проповѣдуемой. Они старались предупреждать всегда несогласія, производимыя сектами, кои разрушаютъ общественное спокойствіе, и никогда не проливали крови за религію. Вира-Коха показалъ примѣръ терпимости, когда онъ созвалъ духовный совѣтъ и далъ позволеніе жителямъ Лимы имѣть у себя славнаго по своему прорицанію идола и самъ почтилъ его жертвоприношеніями. Онъ требовалъ только, чтобы подданные его воздавали поклоненіе солнцу и признавали потомковъ его истинными своими царями.

Инки имѣли уваженіе и къ законамъ покоренныхъ земель. Они даже оставили въ прежнихъ должностяхъ *Куракасовъ*, или предводителей побѣжденныхъ народовъ, съ тѣмъ, чтобы они повиновались тому Инкѣ, который управлялъ областію, имъ подчиненною. Но въ тоже время содержали

у себя дѣтей сихъ Куракасовъ, подъ предлогомъ особливаго уваженія, хотя они были не что иное, какъ заложники. Дѣти сіи, воспитанныя во дворцѣ, съ самаго младенчества пристрастясь къ Инкамъ, принимали нечувствительно новыя мысли, новыя правила и нравы, совершенно противные тѣмъ, какіе бы они имѣли, ежели бы воспитаны были среди своего семейства. Они были отчасти подобны тѣмъ кустарникамъ, которые искусная рука ботаника, вырывая изъ полей, пересаживаетъ на другую землю. Вѣтви сихъ молодыхъ растеній превращаются въ корни, а корни покрываются листьями. Такимъ образомъ Инки, оставя покореннымъ народамъ нѣкоторую тѣнь свободы, отняли у нихъ всѣ средства къ возмущенію: въ семъ то состояла величайшая тайна и римской политики.

Инки показали еще и тѣмъ искуство свое въ управленіи государства, что заводили въ покоренныхъ земляхъ колоніи, сооружали тамъ крѣпости, строили храмы, водопроводы и дороги. Но

они болѣе всего старались, чтобъ находящіеся подъ властію ихъ народы говорили тѣмъ же языкомъ, который употреблялся въ столицѣ. Они знали, что общій языкъ есть вѣрнѣйшее средство къ соединенію людей. Мы привыкли смѣшивать знаки вещей съ самыми вещами, и, кажется, смотримъ на предметы тѣми же глазами, какъ и другіе, когда выражаемъ ихъ одними и тѣми же словами. Пахакутекъ, одинъ изъ великихъ царей у Инковъ (*), велѣлъ употреблять только тотъ языкъ, которымъ говорили въ городѣ Куско (**). Вильгельмъ-завоеватель

(*) Пахакутекъ былъ прозванъ Перуанцами преобразователемъ Онъ ввелъ въ обычай считать годъ съ декабря вмѣсто генваря. *Примѣ. Перев.*

(**) Языкъ, которымъ говорили въ городѣ Куско, былъ, по свидѣтельству Гарцилассо делла Веги, образованъ поэтами и философами. Сей авторъ пишетъ также, что перуанскіе поэты сочиняли драмы, въ которыхъ представляли знаменитые подвиги своихъ умершихъ царей. *Примѣ. Перев.*

послалъ норманскихъ монаховъ во всѣ монастыри Англіи и обнародовалъ свои законы на французскомъ языкѣ, отъ котораго и до сихъ поръ осталось много словъ, употребительныхъ въ судопроизводствѣ. Пахакутекъ почти такимъ же образомъ поступалъ: онъ отправилъ во всѣ области своего государства учителей, которые должны были научить его подданныхъ языку столицы и также научить ихъ, какъ употреблять *Квипы* (*),

---

(*) *Квипы* (Quipos), или узлы различныхъ цвѣтовъ, которые Перуанцы дѣлали на веревочкахъ, и которые почитаютъ историки, любители всего чудеснаго, лѣтописями государства, замѣняли, но весьма недостаточно, письмена. Судя по тому темному описанію, которое о нихъ оставилъ Акосто (*Histoire naturelle et morale des Indes tant orientales qu' occidentales. Paris, 1600. Lib.* VI, c. 8. Смотри также *Разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ, Бросса. С. П. б.* 1821. *Ч. I, стр.* 278) и которое Гарциласco делла Вега повторилъ почти слово въ слово, можно заключить, что Квипы изобрѣтены были единствен-

или сіи узлы, которые различными цвѣтами и особеннымъ разположеніемъ нитокъ выражали у Перуанцевъ мысли и замѣняли буквы. Сколь важно было сіе повелѣніе Пахакутека, столь жестоко и наказаніе за нарушеніе онаго. Ослушниковъ исключали изъ государственной службы: наказаніе строгое и болѣе жестокое, нежели изобрѣтенное императоромъ Юліаномъ противъ христіанъ.

но для того, чтобъ скорѣе и вѣрнѣе дѣлать выкладки. Различные цвѣты служили для означенія предметовъ, и каждый узелъ показывалъ особенное число. Посредствомъ сего вели они родъ реэстра о числѣ жителей каждой области и о различныхъ произрастеніяхъ, собираемыхъ для общественной надобности. Но какъ сіи узлы, не смотря, что они были довольно разнообразны и многосложны, не выражали ни одного отвлеченнаго понятія, никакаго качества, никакой мысли, то и не могли сохранить въ памяти минувшихъ происшествій, или древнихъ постановленій. Гіероглифы, или символы Мексиканцевъ, сколь ни грубы, но были способнѣе для употребленія, нежели Кви-

Но то, что наиболѣе служило къ утвержденію и приведенію въ цвѣтущее состояніе государства, заключалось въ ихъ дисциплинѣ. Они во всякое время могли вести войну. Малѣйшее опущеніе по службѣ наказывалось безъ отлагательства. Дѣти Инковъ, прежде вступленія въ

ты Перуанцевъ, столько превозносимые. Хотя бы они могли отчасти замѣнять недостатокъ письменъ, и тогда бы не льзя было ничего изъ нихъ извлечь, потому что они всѣ истреблены вмѣстѣ съ памятниками художества Перуанцевъ во время покоренія ихъ и послѣ въ междоусобныхъ войнахъ. *Histoire de l'Amerique par Robertson. T V, p. 76. Г. Броссъ (Разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ. Ч. I, стр. 287)* говоритъ: есть признакъ, что сей странный образъ письма Квипами былъ извѣстенъ Египтянамъ и Китайцамъ въ самой отдаленной древности. Еще можно, кажется, примѣтить нѣчто похожее на такія сученыя нитки и завязанные узлы между рѣзьбою на обелискахъ. *Примѣ. Перев.*

воинское достоинство, подвергались тяжкимъ испытаніямъ въ борбѣ, въ управленіи оружія, въ бѣганіи, въ искуствѣ оборонять и нападать на крѣпости. Безъ сомнѣнія, войско Инковъ было хорошо обучено: они во всѣхъ своихъ завоеваніяхъ не имѣли болѣе пятидесяти, или шестидесяти тысячь человѣкъ подъ оружіемъ. Они вели вѣрный списокъ о числѣ жителей государства: каждое сословіе гражданъ раздѣлялось на многіе малые разряды, подчиненные особенному начальнику. Время мира для нихъ не что иное было, какъ приготовленіе къ войнѣ. Того только дѣлали начальникомъ, кто научился повиноваться.

Послѣ сихъ учрежденій, столь полезныхъ для войска и для прочихъ состояній государства, учрежденій, которыя могутъ равняться съ самыми лучшими въ Европѣ, любопытно узнать, какія мѣры принимали Инки, чтобъ науки процвѣтали въ ихъ государствѣ. Но мы удивимся, когда узнаемъ, что они старались останавливать успѣхи и разпространеніе просвѣщенія между народомъ.

Кажется, они предусмотрѣли, что науки, содѣлавшись слишкомъ извѣстными, становятся вредными, и могутъ причинить тѣ безпокойства и безпорядокъ, которые теперь господствуютъ въ Европѣ во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ науки наиболѣе были въ уваженіи. Часто самаго низкаго состоянія люди, возгордясь своимъ умомъ и своею ученостію, осмѣливаются изслѣдовать важнѣйшіе предметы, на коихъ покоится основаніе государства. Отъ сихъ философическихъ умствованій происходитъ, что люди не хотятъ повиноваться законамъ и уважать того, что необходимо для блага общаго. Обыкновенно люди перестаютъ быть добрыми, когда ученые начинаютъ пользоваться уваженіемъ. Мало находится такихъ людей, которые не желали бы, чтобы съ большею частію книгъ, коими мы столько наводнены, и особенно съ тѣми, которыя только что разстраиваютъ умъ, случилось то же, что произошло съ александрійскою библіотекой при Омарѣ: и я не думаю, чтобъ можно было поступить благоразумнѣе того,

какъ поступилъ сей не ученый, но умный завоеватель. Инки запретили народу упражняться въ наукахъ. Когда же они хотѣли сообщить ему нѣкоторыя свѣдѣнія, то предписывали сіе законами, которые были какъ гласъ самихъ небесъ, и потому никто не смѣлъ ни ожидать, ни отвергать ихъ (*). Государи сіи хотѣли, чтобъ добродѣтель существовала въ сердцахъ народа, а не на словахъ. Они позволяли своимъ подданнымъ заниматься только механическими искусствами. Упражненія сего рода пріучаютъ человѣка къ трудамъ, дѣлаютъ его сильнымъ и полезнымъ обществу и искореняютъ въ немъ всѣ злыя покушенія противу государства. И для того Инки употребляли большое стараніе, чтобъ достичь совершенно своей цѣли. Жившіе нѣсколь-

(*) Законъ долженъ быть, сколь возможно, краткокъ, чтобы удобнѣе его сохраняли въ памяти и простолюдимы; надлежитъ, чтобы онъ былъ какъ гласъ, снизшедшій съ неба: повелѣвалъ, а не умствовалъ. *Сенека, письмо 94.*

ко времени въ Америкѣ могли видѣть, въ какомъ усыпленіи находились у Перуанцевъ душевныя способности, и узнали, какое дѣйствіе могутъ произвесть законы. Кто бы подумалъ, чтобъ сей народъ не уступалъ самимъ остроумнымъ и самымъ просвѣщеннымъ народамъ? Первое изъ всѣхъ искуствъ, земледѣліе, на коемъ Римляне основали свое государство и коему одолжены Англичане обширною своею торговлею и своимъ могуществомъ, было въ великомъ уваженіи у Перуанцевъ. Самые цари подавали къ тому примѣръ. Въ извѣстный день года они пахали землю золотымъ плугомъ, который сохранялся, какъ священное орудіе съ благоговѣніемъ (*). Они прилагали большое попеченіе объ орошеній земли, отъ чего распространялось плодородіе. Перуанцы въ семъ случаѣ не уступали ни Персіянамъ, у которыхъ главный начальникъ надъ водя-

(*) У Перуанцевъ произведеніе земли собиралось въ *Тамбосы*, или общественные магазейны, чтобъ во время неурожая не терпѣть голода. *Прим. Перев.*

нѣйми сообщеніями былъ въ числѣ первыхъ вельможъ государства, ни Маврамъ, которыхъ прекрасныя учрежденія въ семъ родѣ и донынѣ еще существуютъ въ Испаніи.

Что касается до государственныхъ строеній въ Перу, какъ то: крѣпостей, мостовъ (*), каналовъ, большихъ дорогъ, простиравшихся по всему государству, то о красотѣ, великолѣпіи и хорошемъ устройствѣ иныхъ можно судить по остаткамъ прекрасныхъ развалинъ, и теперь еще видимыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ были срисованы тѣми учеными, которые предпринимали путешествіе въ сію стра-

(*) Висячіе на канатахъ мосты, прикрѣпляемые надъ концами того пространства, чрезъ которое по нимъ нужно переправляться, не составляютъ новаго изобрѣтенія. Когда Европейцы пристали въ Перу, то они нашли тамъ подобные мосты, повѣшенные на канатахъ, сдѣланныхъ изъ растительныхъ нитей. *Указатель открытій по физикѣ, химіи и пр., изд. Щегловымъ. С. П. б. 1824. N VI, стр. 915. Пр. Перев.*

ну, для опредѣленія фигуры земли (*). Сіи рисунки могутъ дать понятіе, до какаго совершенства достигли искуства у того народа, который мы презираемъ и о коемъ мало знаемъ.

Изъ всѣхъ прочихъ народовъ, которые, такъ сказать, находятся внѣ нашего свѣта, мы привыкли особенно предпочитать Китайцевъ, отъ того, можетъ быть, что производимъ съ ними торговлю; и, по издѣліямъ ихъ, вошедшимъ, у насъ въ употребленіе, мы воображаемъ, что никакой народъ въ свѣтѣ не можетъ сравниться съ Китайцами, которые единственно упражняются въ искуствахъ, приличныхъ мирному времени. Мы удивляемся ихъ законамъ и нравамъ, которымъ покорились даже побѣдители Китая; и между нашими учеными Китайцы имѣютъ та-

---

(*) Авторъ разумѣетъ здѣсь французскихъ академиковъ: Година, Бугуера и Кондамина, которые въ 1735 году предпринимали путешествіе въ Перу для измѣренія меридіана и опредѣленія фигуры земли. *Прим. Перев.*

кихъ же ревностныхъ почитателей, какъ Греки и Римляне.

Но впрочемъ, ежели съ одной стороны разсмотримъ, что Китайцы имѣли уже въ самой отдаленной древности обсерваторіи, а не умѣли сочинить календаря; знали порохъ, а не употребляли пушекъ; задолго до нашего времени изобрѣли компасъ, имѣя весьма поверхностное понятіе о мореплаваніи; что они одолжены Европейцамъ искуствомъ укрѣплять посредствомъ плотинъ каналы, которые прорыты были въ семъ государствѣ для удобности торговли; если, говорю я, разсматривать всѣ сіи предметы только съ сей одной стороны, а съ другой сообразить, что Перуанцы безъ малѣйшаго понятія о механикѣ, не имѣя у себя машинъ, облегчающихъ наши роботы, и, не зная употребленія желѣза, соорудили такія строенія, которыя по своей чрезвычайной величинѣ и великолѣпію не уступаютъ ни римскимъ, ни даже египетскимъ зданіямъ (*): то я

(*) Смотри: Les Essais de Montaigne, Liv. III, chap. 6. *Des Coches.*

не знаю, кому отдать преимущество, Китайцамъ, или Перуанцамъ.

Въ крѣпости Куско находятся камни, длиною болѣе 40 футовъ, доставленные туда изъ довольно отдаленной стороны. Обыкновенно считаютъ около 400 миль отъ Куско до Туминампа, и дорога сія весьма затруднительна для проѣзда; не смотря на сіе, изъ Туминампа доставляли очень огромные камни для сооруженія храма солнца.

Однако жъ должно притомъ признаться, что ежели сравнить однихъ съ другими (Индѣйцевъ различныхъ странъ) по тому увеличенному описанію, которое о нихъ сдѣлали нѣкоторые историки; то не повѣришь собственнымъ своимъ глазамъ: все то, что разсказываютъ намъ объ ихъ собственностяхъ, о различныхъ учрежденіяхъ, законахъ, полиціи, становится невѣроятнымъ. Если бы можно опровергнуть свидѣтельство такаго большаго числа достойныхъ уваженія писателей, и ежели бы не существовало, кромѣ сего, множества памятниковъ, доказывающихъ, что не должно судить о древнемъ состояніи сихъ народовъ по нынѣ-

Особенно потому можно почитать Перуанцевъ выше всѣхъ народовъ, что

шнему ихъ положенію; что никакъ не льзя бы вообразить, что могли они построить сіи стѣны храма солнцу, котораго развалины и до сихъ поръ существуютъ въ Куско. Стѣны сіи воздвигнуты изъ камней, имѣющихъ отъ пятнадцати до шестнадцати футовъ въ поперешникѣ, и которые хотя грубы и не обдѣланы, но столь искусно укрѣплены одни съ другими, что между ними нѣтъ ни малѣйшаго промежутка. Мы видѣли множество развалинъ сихъ зданій, тамошними жителями называемыхъ *Тамбосами*. Стѣны ихъ по большой части выведены изъ камней, похожихъ на гранитъ, и сіи камни, разрубленные на части, кажутся какъ бы одинъ къ другому подобранными: столь соединеніе ихъ правильно. Еще и нынѣ замѣтно въ одномъ изъ сихъ Тамбосовъ нѣсколько украшеній, представляющихъ звѣриныя головы, у коихъ ноздри продернуты кольцами, или цѣпями подвижными, не смотря, что онѣ сдѣланы изъ того же самаго камня Всѣ сіи зданія разположены были вдоль той прекрасной дороги, которая проведена была чрезъ Кордельерскія горы

они учредили въ государствѣ мудрыя заведенія, относительно воспитанія дѣтей, столь важнаго для общаго и частнаго блага. Нельзя вообразить себѣ всей пользы, проистекающей отъ воспитанія, которое изъ народа дѣлаетъ все, чего желаетъ законодатель; потому что воспитаніе творитъ храбрыми самыхъ малодушныхъ, даетъ силу слабымъ и дѣлаетъ добродѣтельными самыхъ развратныхъ. Воспитаніе можетъ произвесть надъ человѣкомъ тоже самое дѣйствіе, какое химія надъ желѣзомъ, дѣлая его болѣе твердымъ, упругимъ и блестящимъ, то есть, оно доставляетъ ему тѣ качества, которыхъ прежде не было, и такимъ образомъ изъ одного металла, ежели мнѣ позволятъ

отъ Куско до Квито и далѣе, и имѣла почти 400 миль пространства, и по которой намъ часто случалось ѣхать. M. Bouguer *Figure de la Terre*. Relat. abrégé du voyage etc. Art. 5. Смотри также: *Memoire de M. de la Condamine sur quelques anciens monumens du Pérou du tems des Incas* dans le vol. I de l'Academie de Berlin pour 1746.

такъ выразиться, производитъ другой. Ликургъ весьма ясно представилъ сію истину. Однажды привелъ онъ въ собраніе Лакедемонянъ двухъ собакъ совсѣмъ различнаго свойства: одна была дворовая, другая дикая; одна бросалася съ жадностію на лакомые куски, которые ей кидали, другая даже ихъ не обнюхивала и бросалась только на одну дичину, которую она сама доставала съ большимъ трудомъ. Зрители изумились при семъ явленіи. Знайте, сказалъ Ликургъ, что сіи двѣ собаки не только одной матери, но даже и близнецы; различныя же свойства, которыя вы въ нихъ видите, происходятъ единственно отъ воспитанія, какое я имъ далъ.

Одинъ славный писатель замѣтилъ, что весьма не много такихъ городовъ, гдѣ бы не было нѣсколько семействъ, отличающихся отъ другихъ особенными характеристическими чертами и особенными поступками, которые только однимъ имъ свойственны. Сіе различіе происходитъ не отъ родства, не отъ браковъ, но отъ воспитанія, которое въ каждомъ се-

мействѣ дается почти одинаковымъ образомъ. Отъ самаго нѣжнаго дѣтства ребенокъ научается охуждать, или хвалить каждый предметъ, что производитъ въ немъ сильное впечатлѣніе, которое никогда не изглаживается, и становится правиломъ, отъ котораго онъ въ продолженіе всей своей жизни не отступаетъ. Вотъ, отъ чего въ Римѣ Манліи всегда жестоки и непреклонны, Публиколы кротки и любимы народомъ, Аппіи честолюбивы и ненавидимы.

Истину сію могутъ подтвердить не только древніе, но и новѣйшіе примѣры. Строгое воспитаніе сдѣлало въ Япсніи то, что она населена народомъ кроткимъ и равнодушнымъ къ самымъ великимъ бѣдствіямъ, населена почти совершенными стоиками. Прежде заселенія Европейцами сѣверной Америки не трудно было составить тамъ войско изъ Сцеволъ и Регуловъ, и отъ одного только воспитанія происходитъ, что Порціи столь рѣдки на Коромандельскомъ берегу.

Инки лучше всѣхъ законодателей знали, какую силу имѣетъ привычка надъ

нашимъ умомъ и надъ нашимъ характеромъ, и потому они почитали воспитаніе самымъ важнымъ дѣломъ въ государствѣ. Чтобъ имѣть вѣрное понятіе о законахъ, изданныхъ Инками по сей части, довольно сказать, что когда юноша учинитъ какой нибудь проступокъ, то его за сіе слегка наказывали, отца же его наказывали строго за то, что онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ не старался внушить своему сыну любви къ добродѣтели. Конечно не къ иному чему можно отнести худое поведеніе и пороки дѣтей, какъ къ безпечности и большой снисходительности родителей. Инки сами собою постигли сію важную истину, которая столь хорошо обьяснена Бекономъ. Сей мудрецъ, давшій законы во всѣхъ наукахъ, сказалъ, что большая часть государствъ не имѣла бы надобности издавать такаго множества законовъ для преобразованія людей, ежели бы заблаговременно старались образовать нравственность дѣтей. На сіе болѣе всего Перуанцы обращали вниманіе, и въ семъ случаѣ они раздѣляютъ равную славу съ древними Персами,

которыхъ исторія воспитанія почитаеться философическимъ романомъ (*).

Истинно счастливыми могутъ назваться тѣ народы, у коихъ государи мудры, правосудны, умѣютъ своихъ подданныхъ направить туда, куда желаютъ, и болѣе на нихъ дѣйствуютъ примѣрами, нежели законами. Сія мудрость и сія доброта, драгоцѣнный даръ, какимъ небо немногихъ награждаетъ, казалось, была наслѣдственною добродѣтелью Инковъ. Изъ тринадцати государей, управлявшихъ перуанскимъ государствомъ, только одинъ Атуалпа, послѣдній изъ нихъ, былъ, по словамъ Гарциласса делла Веги, вторымъ Калигулою, который, кажется, старался уничтожить всѣ благія учрежденія своихъ предшественниковъ. Изъ двѣнадцати Инковъ, прежде него бывшихъ, почти всѣ были подобны

(*) По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ и также Цицерона, Киропедія Ксенофона есть философическій романъ. *Прим. Перевод.*

Траяну, превосходнѣйшему изъ государей, подъ управленіемъ котораго римская имперія столько же была счастлива, сколько и знаменита, который, кажется, для того только родился, чтобъ доставить славу человѣческому роду и быть на землѣ изображеніемъ самаго божества (*). Перу, въ продолженіе болѣе двухъ сотъ лѣтъ, наслаждалась истиннымъ золотымъ вѣкомъ, не вымышленнымъ, не поэтическимъ. И какъ не благоденствовать тому государству, гдѣ цари имѣли въ рукахъ своихъ всю власть, и гдѣ подданные безъ прекословія исполняли всѣ ихъ повелѣнія, гдѣ принимали самыя благоразумныя мѣры противъ праздности, ослабляющей государство, противъ распространенія расколовъ, нарушающихъ его спокойствіе, противъ междоусобной войны, низвергающей имперіи, гдѣ религія и законы находились подъ защитою оружія, и гдѣ нако-

---

(*) Человѣку наиболѣе свойственно воздавать почести человѣческой природѣ и почитать ее божественною. *Монтескьё.*

нецъ успѣли соединить совершенное повиновеніе со всеобщимъ благоденствіемъ (*)! Истинная политика существовала только у Инковъ въ Перу и у Езуитовъ въ тѣхъ миссіяхъ, которыя они основали въ Парагваѣ, области сосѣдственной съ Перу (**).

(*) Единственная цѣль политики состоитъ въ томъ, чтобъ соединить совершенную подчиненность съ совершеннымъ довольствомъ народа. *An account of the European settlements in America. Vol. I. Paraguay.*

(**) Езуиты, бывшіе миссіонерами въ Перу, узнавъ, какимъ образомъ Инки управляли своею имперіею и производили свои завоеванія, взяли ихъ себѣ образцемъ въ исполненіи важнаго своего намѣренія просвѣтить дикихъ. Они въ срединѣ XVIII столѣтія, испросивъ у испанскаго правительства плодоноснѣйшіе и прекраснѣйшіе округи области Парагвая, поселили въ нихъ около 50 семействъ изъ тамошнихъ дикихъ народовъ и посредствомъ ихъ основали то правленіе, которое чрезъ сто лѣтъ столь было велико и сильно, что могло съ двумя европейскими державами въ продолженіе нѣкотораго времени вести войну. Около сего времени,

Но какъ возможно, возразятъ мнѣ нѣкоторые, чтобъ горсть Испанцевъ могла въ столь короткое время покорить сіе обширное царство, управляемое такими мудрыми законами? Вопервыхъ весьма естественно, что народы, не имѣвшіе понятія о мореплаваніи, были приведены въ ужасъ, увидя новыхъ людей, которые, казалось, прилетѣли къ нимъ по морю (*); вовторыхъ громъ изъ нашихъ

по собраннымъ свѣдѣніямъ объ езуитской монархіи, найдена была земля обработанная и по крайней мѣрѣ населенная до 300.000 семействъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ прежде находились пустыя степи. Всюду господствовало совершенное благоустройство и неограниченная подчиненность. Всѣ миссіи вообще были въ состояніи выставить въ поле въ нужномъ случаѣ 60.000 человѣкъ войска и вооружить ихъ всѣмъ потребнымъ къ защищенію. *Примѣч. Перевод.*

(*) Неизвѣстно, какое преданіе (которое однако могло быть выдумано послѣ событія) произвело предчувствованіе въ Сен-Домингѣ, Перу и въ нѣкоторыхъ ча-

огнестрѣльныхъ орудій казался имъ молнеію, а всадники кентаврами. Сіе произвело въ Индѣйцахъ ужасъ, несравненно сильнѣе того, какой нѣкогда произвели въ Галлахъ окопы и военныя машины Римлянъ, которые сперва изумили ихъ, потомъ привели въ рабство. Но никогда, можетъ быть, Испанцы не успѣли бы овладѣть Америкою, или покрайней мѣрѣ такъ легко, ежели бы имъ не брагопріятствовало счастіе. Слѣпой случай сдѣлалъ то, что Кортесъ нашелъ на мексиканскомъ престолѣ Монтезуму, государя слабаго и нерѣшительнаго, который далъ замѣтить Испанцамъ, что онъ не довѣряетъ имъ, но не принималъ никакихъ средствъ противъ своихъ непріятелей, и что Пизарро прибылъ тогда въ Перу, ко-

---

стяхъ сѣверной Америки, что придутъ туда иноземцы, которые разрушатъ сію несчастную землю, и что искоренители сіи должны прибыть съ восточной стороны. *Философ. и полит. исторія обѣихъ Индій, соч. Рейналя. Ч. III, стр. 36. Примѣч. Перев.*

гда тамъ въ первый разъ свирѣпствовала междоусобная война, и когда Перу управляемая была Атуалпою, котораго лучшая и большая часть народа презирала, и который въ самое короткое время уничтожилъ все то, что добродѣтель и мудрость новаго свѣта могли сдѣлать самаго лучшаго въ продолженіе двухъ вѣковъ.

